

Когда они вошли в комнату, мистер Стенсон спал, и миссис Стенсон пришлось идти будить его. Он выглядел измученным и трясущимся. Гарри недолго думая подумал о том, что, вероятно, через несколько месяцев он будет выглядеть так же, но когда это случится, от этого уже никуда не деться.

"Привет, Гарри, - начал мистер Стенсон, приподнялся в сидячем положении на подушках и с улыбкой пригласил его к себе. Когда Гарри подошел, улыбка мистера Стенсона превратилась в глубокий хмурый взгляд. "Он снова тебя ударил". Это был не вопрос. Гарри снова смущенно посмотрел на пол.

"Да, но это неважно, завтра я снова пойду в школу".

"Ну, мы подумаем, как вытащить тебя оттуда, хорошо?" Гарри кивнул.

"Хорошо, тогда ты готов попробовать заклинание?" спросил Гарри, немного нервничая. "Ты ведь помнишь о возможных последствиях?"

"Да, конечно, но на всякий случай оставьте меня на минуту с женой и дочерью".

Гарри подождал у входа в комнату, пока Стенсоны прощались, на случай, если это действительно будет прощание. Тем временем Гарри снова читал заклинание, больше для того, чтобы отвлечься от порхающих в животе бабочек, чем для того, чтобы лучше его выучить.

Наконец, заплаканная миссис Стенсон позвала его обратно, а затем вывела из комнаты плачущего Кота. Он взял с тумбочки пустую чашку и наполнил ее наполовину зельем. Он протянул её ожидающему мистеру Стенсону, который скептически посмотрел на неё.

"Э... Гарри, что именно в этом зелье?"

"Ну, глаз тритона, помет летучей мыши и собачья рвота".

Мистер Стенсон выглядел в ужасе.

Гарри усмехнулся. "Шучу. На самом деле, я не думаю, что вы действительно хотите знать, что в нем; я считаю, что в зельях лучше никогда не спрашивать. Не забудьте сосредоточиться на изгнании рака, хорошо? Сосредоточьтесь как можно сильнее. Так что пейте и будьте готовы к ужасному вкусу", - сказал он, поднося пузырёк к губам.

"Подожди, Гарри, - сказал мистер Стенсон, поднимая руку. "На всякий случай, если я говорю это в последний раз, я хочу, чтобы ты знал, что если бы у меня когда-нибудь был сын, я надеюсь, что он получился бы таким же замечательным, как ты".

Гарри был немного ошеломлен. Никто никогда раньше не говорил ничего подобного. После долгой паузы, когда он не знал, что сказать, Гарри наконец заговорил.

"Ну, не волнуйся, у тебя еще будет время, чтобы родить этого сына".

С этими словами Гарри одним глотком выпил свою порцию зелья. На вкус оно было настолько ужасным, что по позвоночнику Гарри пробежала дрожь, и он подумал о том, чтобы вытереть его с языка, но воздержался от этого. Кроме того, у него слегка кружилась голова и было ощущение, что внутри него плавают что-то холодное. По крайней мере, это лучше, чем полиджейс", - подумал он.

"Ну, это, наверное, самая отвратительная вещь, которую я когда-либо пробовал", - сказал мистер Стенсон со слегка позеленевшим выражением лица.

"То же самое". Гарри достал свою палочку и глубоко вздохнул. "Хорошо, вот так. Просто ляг и закрой глаза. Полагаю, это будет не самое приятное ощущение в мире".

Мистер Стенсон кивнул и лег на спину, закрыв глаза. Гарри тоже закрыл глаза и сосредоточился на словах, которые он должен был произнести, и на том эффекте, который они должны были произвести.

"Anackarinina demienne hemeness. Medetatu hatlaeh. Detutame recnac". Он повторил эту фразу три раза и открыл глаза.

Руки г-на Стенсона были сжаты в кулаки, а лицо искажено гримасой боли. Зеленое свечение окружало его и становилось все краснее и краснее, пока от зеленого цвета не осталось и следа. Мистер Стенсон заметно расслабился, но все еще задыхался, держа глаза плотно закрытыми, как велел Гарри, только для того, чтобы он не смог каким-то образом увидеть передачу рака.

Свет стал собираться в шар над его грудью. Вдруг из него вырвалась струя света и ударила Гарри в грудь. Это была невероятная боль, похожая на проклятие Круциатус, но сконцентрированная в одной области. Гарри выронил палочку и захлопал в ладоши, но свет прошёл сквозь его руки.

Шар света становился всё меньше по мере того, как он проникал по лучу в грудь Гарри. Чем больше света проникало внутрь, тем труднее было дышать. Он почувствовал, что опускается на колени, задыхаясь. Последнее, что он увидел перед тем, как рухнуть на землю, - это то, как свет всасывается в его грудь.

"Гарри. Гарри!"

Гарри почувствовал, как пара рук легонько трясет его, и, открыв глаза, увидел стоящую над ним Коту. Он попытался что-то сказать ей, но у него вырвался стон.

Потом, внезапно вспомнив, почему он лежит на холодном жестком полу, он быстро сел, отчего голова у него пошла кругом. Кота помог ему встать.

"Гарри, ты в порядке?" судорожно спросил Кота. Гарри догадался, что они не ожидали, что войдут и найдут его без сознания на полу. Впрочем, он и сам об этом не догадывался.

"Да, просто голова немного кружится. Большие заклинания могут сильно выбить из колеи. Как твой отец?"

Вместо ответа она отошла в сторону, чтобы открыть ему вид на больничную койку. Мистер Стенсон сидел, очень живой и выглядел гораздо бодрее, чем раньше. Миссис Стенсон сидела рядом с ним, держа его за руку и беззвучно плача сквозь улыбку. Оба они разрывались между тревогой за Гарри и радостью, что мистер Стенсон жив, но когда Гарри подошел, их тревога улеглась.

"Как вы себя чувствуете, мистер Стенсон?"

"Лучше, чем за последнее время. Я не чувствую никаких симптомов. Думаю, вы были правы, когда говорили, что это не самое приятное ощущение в мире", - усмехнулся он.

"Прежде чем возлагать на это большие надежды, может быть, тебе стоит пройти повторный тест?" Ему была неприятна мысль о том, что после того, как все так надеялись, он их подведет, и оно действительно окажется на месте.

Мистер Стенсон нажал кнопку вызова врача.

Когда доктор вошел, его первой реакцией был удивленный взгляд на Гарри.

"Извините, но к нам могут приходить только члены семьи".

"Он член семьи", - сказал мистер Стенсон, подмигнув Гарри. Доктор посмотрел на него скептически, но решил не продолжать.

"Итак, мистер Стенсон, в чем, по-видимому, проблема", - сказал он, имея в виду, что его вызвали.

"На самом деле все наоборот. Я хотел бы еще раз пройти обследование на рак". Доктор растерянно посмотрел на Стенсона, как на сумасшедшего, а затем виновато оглянулся на остальных обитателей палаты.

"Э-э... мистер Стенсон, этот вид рака просто так не проявляется, особенно так поздно..."

"Послушайте, я заплачу, сколько бы это ни стоило, но я хочу, чтобы анализы были сделаны, хорошо?" Спорить с ним было невозможно. Доктор только кивнул головой и взял образец крови.

"Есть быстрый тест, который мы можем сделать прямо в лаборатории этой больницы, так что это не займет много времени. Определить, что рак исчез, будет довольно просто, но не надейтесь на это", - сказал врач и вышел из палаты.

Примерно через час доктор вернулся с несколько ошарашенным и озадаченным видом. Он напомнил Гарри Локхарта после того, как тот потерял память.

"Похоже... - он сделал паузу и покачал головой, словно не веря в то, что говорит. "Похоже, что по крайней мере в предварительных тестах мы... мы не можем найти никаких следов рака. Нам придется провести более обширные тесты, как это было изначально, чтобы увидеть, есть ли там что-нибудь, но.... ну, честно говоря, мистер Стенсон, вы просто чудо медицины. Я думаю, вы можете идти, и мы позвоним вам, если что-нибудь найдем". Он открыл и закрыл рот, словно пытаясь что-то сказать, но, не зная что, повернулся и вышел из комнаты.

Все смеялись, а Гарри осыпали объятиями и благодарностями.

Стенсоны отвезли Гарри домой, или поближе к дому, чтобы не попасть в неприятности с полицией. Гарри сказал им, что увидится с ними завтра, чтобы забрать свои вещи из дома, и помахал им на прощание, когда они уезжали.

Подъехав к дому 4 по Прайвет-драйв, Гарри заметил, что полицейская машина больше не стоит у дома. То ли они всегда уходили посреди ночи за пончиками, то ли дядя Вернон сказал, что после 3 января, а это было вчера, после полуночи, они больше не понадобятся. Полиция, видимо, восприняла его слова буквально.

Поскольку за домом никто не наблюдал, Гарри пересек передний двор, перепрыгнул через забор и вошел в заднюю дверь, единственную незапертую.

В доме было совершенно темно, и Гарри на цыпочках вернулся к своему шкафу, чрезвычайно довольный тем, что заклинание сработало, хотя и слегка опасаясь последствий. Он не чувствовал ничего, кроме усталости от количества использованной им магии, поэтому предположил, что начал с самого начала болезни.

Убедившись, что путь свободен, он подошел к шкафу, открыл дверцу и повернулся, чтобы войти внутрь. Он начал было входить, но вдруг услышал, как за его спиной со скрипом открывается дверь кухни.

Обернувшись, он увидел, что в дверях стоит его дядя со злобной ухмылкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384469>